

Бёрнер Вася

A photograph of a helicopter in flight over a rugged, mountainous terrain. The helicopter is positioned in the upper left quadrant, flying towards the right. The landscape below is dark and rocky, with some sparse vegetation. In the background, there are more mountains under a clear sky. The overall tone is somewhat somber and dramatic.

Ангелы Хранители

Бёрнер Вася

Ангелы Хранители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413547

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня и ещё четверых бойцов прикрыли с небес наши Ангелы Хранители из Двести Шестьдесят Второй Баграмской Отдельной Воздушной Эскадрильи

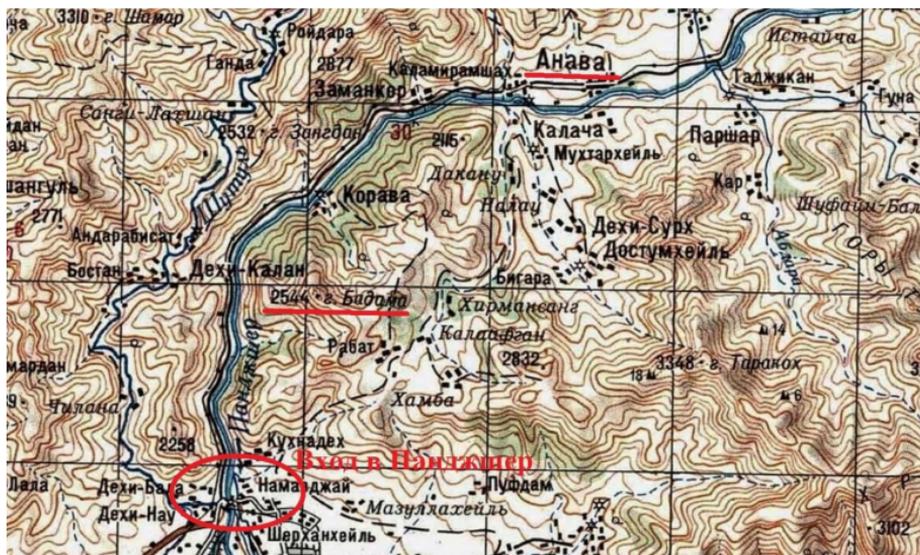
Бёрнер Вася

Ангелы Хранители

На ночном дежурстве, как всегда, мои замёрзшие руки были заняты пулемётом, а разум возмущенный – мыслями. В холодном ночном мраке я обдумывал «лекцию» Коменданта. Меня напрягло отношение к пацанам с горы Бадама. Их выставили самовольщиками и разгильдяями, это была официальная версия, известная каждому в нашем полку. А мне завтра поутру предстояло пойти за водой, вопреки приказу командира полка. Чем я буду отличаться от этих пацанов, если попаду в засаду? Я четко помнил, слова, сказанные Ефремовым: – «Приказать не могу. Если сами пойдут, то отпущу». Если случится что-то нехорошее, то слова «сами пойдут» будут интерпретированы прямолинейно и бесхитростно: сами пошли. То есть, самовольно покинули территорию поста, нарушили приказ командира полка, значит являются самовольщиками и раздолбаями.

Безусловно, в свои девятнадцать юношеских лет я был раздолбаем, в этом сомнений быть не может. Но за водой ходил не из-за того, что придурок, а из-за того, что другого выхода не существовало. Уверен, что у бойцов с горы Бадама произошло то же самое. Мы никогда не узнаем отпустил их командир, или не отпускал, потому что он погиб в июне 1984 года.

Взвод лейтенанта Кубарко не позволял душманам «безобразить», на единственной Панджшерской дороге, проложенной в узком ущелье. Гора Бадама является господствующей высотой на участке от входа в Панджшер до населённого пункта Анава, в котором нес охранение Второй батальон десантников из 345 ПДП. Я лично видел на скалах вдоль этой дороги большой белый прямоугольник. Душманы нарисовали его на сером базальте, чтобы любого идущего или проезжающего было хорошо видно на белом фоне в прицел ДШК, гранатомётов и пулемётов если кто-то рискнёт войти в ущелье через узкую скалистую горловину.

По сути, взвод Кубарко выполнял такую же задачу, как мы на Зубе Дракона. И снабжали его так же, как нас. Наверняка бойцы сидели на высоте 2544 и умирали от обезвоживания. Им, как и нам, приходилось отправлять с горы команду бойцов за водой. Достаточно посмотреть кем были погибшие: два "черпака" и два "дедушки". В «самоволку» обычно ходят чтобы «поташиться», то есть, побухать или покурить всякую гадость. Такие выходки, обычно, совершают либо со своим призывом, либо с земляками. Погибшие бойцы не были из одного призыва, и никто из них не был земляками. Узбек, казах, таджик и русский. Таким составом не ходят в самоволку. Таким составом ходят выполнять задание. При том, среди них был таджик, это недвусмысленно намекает, что их послали в кишлак за водой-едой. На севере Афганистана и в Панджшере в частности, живут таджики. То есть, в группе бойцов шел переводчик. Это нормальное решение.

Официальная версия утверждает, что погибшие на Бадаме бойцы были самовольщиками и разгильдяями. А я считаю, что они герои. Это моё личное, частное мнение, у меня нет доказательств, но для меня важны были не доказательства, а то, что после ночной смены мне предстояло пойти за водой вопреки приказу командира полка. Сам по себе поход был не для слабонервных, но особое огорчение возникло после осознания, что в случае твоей гибели никто не скажет: – «Отважный солдат погиб, как герой». Скажут с точностью до наоборот: – «Фу, так делать, фу! Никогда, дети, не

поступайте, как этот раздолбай».

В тот день моим муторным мыслям, в очередной раз, не суждено было осуществиться. Не то чтобы я в штаны наложил перед походом, я не наложил, просто меня и ещё четверых бойцов прикрыли с небес наши Ангелы Хранители из Двести Шестьдесят Второй Баграмской Отдельной Воздушной Эскадрильи. Об этом сообщил «График» на утреннем сеансе радиосвязи Хайретдинову. И ещё приказал чтобы Комендант обеспечил молниеносную разгрузку.

Едва мы успели захряпать приготовленный Мишей Мампелем завтрак, на Рухинской вертолётной площадке забурлила активная деятельность, из центра кипения которой вскоре вылетел зелёный вертолёт и пошел на подъём к Зубу Дракона. Он зашел на наш пост со стороны солнца и принялся вытворять чудеса пилотирования военной техники в условиях высокогорья. Ветер из ущелья дул порывистый и плотный, он не то чтобы сдувал вертолёт с хребта, он последние штаны срывал с отошавших бойцов.

При нормальном раскладе следовало отложить «работу по посту» до установления адекватных метеоусловий, но в армии так не делается. Командование имело мнение, что военная авиационная техника является всепогодной, поэтому, вертолётчики никогда не сидели и не «курили бамбук» в курилке, в ожидании пока в каком-то ущелье утихнет какой-то там ветер. Поэтому рейс на Зуб Дракона командование не отменило.

Прибывший к нам вертолёт зашел было на посадку, но его снесло с каменистой площадки налетевшим воздушным потоком. Экипаж повёл машину вдоль хребта, открыл разгрузочную дверь и с ходу отбомбился по нам картонными коробами с сухпайком. Не попал, конечно же. Короба грохнулись мимо узкого хребта, разбились о скалы, еда полетела на заминированный склон. А он там крутой, круглые банки покатались далеко и надолго.

Вертолётчики осознали неэффективность такого способа снабжения, развернули машину, сделали круг, ещё раз попытались зависнуть над нашей вертолёткой. Снова ничего хорошего не получилось. Порывами ветра машину болтало над булыжниками так, будто она подпрыгивала на огромной невидимой пружине. Мы решили, что если нам сейчас в такой позе начнут выбрасывать РДВшку с водой, то она лопнет и разлетится в клочья. Чтобы воспрепятствовать уничтожению воды, мы дружно распростёрли объятия и побежали через валуны к болтающемуся на пружине вертолёту. В этот момент из разгрузочной двери вылетел цинк с гранатами к АГСу.

Он выпал из двери в верхней точки болтания вертолѐта, разогнался до третьей космической скорости и со страшной силой рубанулся боочиной в базальтовую глыбу. От такой подачи внутри с грохотом и треском разорвалась граната. Зелѐный металл цинковой коробки порвало в куски, в разные стороны полетели тридцатимиллиметровые «огурцы», каждый из которых был потенциально опасен и весьма несъедобен. Мы, как по команде, развернулись к вертолѐту задом, к ле-

су хотели развернуться передом, но, поскольку леса на Зубе Дракона неросло, мы дружно побежали в прочие другие укрытия со скоростью советского локомотива.

Из разгрузочной двери вертолѐта полетели вниз ящики с боеприпасами. Вскоре из ущелья вырвался очередной порыв ветра и настолько сильно маханул вертолѐтом, что, из открытой двери на землю, роскошно махая руками, как чайка крыльями, вылетел «бортач» в желтом лѐтном шлеме.

Мы не поняли, что он имел ввиду, когда совершал этот манёвр, но, тем не менее, повторно понеслись на вертолётку к выпавшему человеку.

Попался! Это ж, какая удача – получить свеженькую добычу, неожиданную "посылку" с "Большой земли"!

В этот момент вертолёт понесло на резкое снижение, он камнем полетел в сторону земли, то есть прямо на нас.

Мы пулей подскочили к «бортачу».

– Ребята, вот, возьмите, сигареты вам дам! – Вежливо и дружелюбно заговорил испуганный бортехник. В грохоте

снижающегося вертолѐта никто не мог расслышать эти слова, но мы все дружно и одновременно поняли, что он хотел сказать именно так.

С риском быть расплюснутыми резко снижающейся тринадцатитонной машиной, шесть или семь грязных, бородастых полураздетых голодных мужиков налетели на выпавшего «бортача» с весьма "понятными" и недвусмысленными намерениями. Мы моментально его обшмонали.

Пачка сигарет «Ростов» распечатанная, ещё одна запечатанная, а также: зажигалка, ножик и ещё какая-то хрень была извлечена из его комбинезона пытливыми цепкими пальцами с грязными ногтями. Сам «бортач» был схвачен за ткань на плечах и на бѐдрах, перевѐрнут вниз головой. Чтобы потрясти на тот случай, если ловкости пальцев не хватило. Затем туловище «жертвы» было отведено назад для замаха и с радостно натужным выкриком "Ы-ы-х!" кубарем заброшено в грузовой отсек налетевшего сверху вертолѐта.

После этого вертолѐт захлопнул пасть своей двери и, увлекаемый непредсказуемыми вихрями горного ветра, спикировал на Хисарак.

Мы знали, что в Хисараке имелся пулемёт и не один. И зенитные пулемёты в том числе. Но бандюганы во все глаза смотрели на манёвры зелёного вертолёта и восхищались нашей смекалкой, мужеством и отвагой. Ну, допускаю, может быть, они просто ржали над нами, но, как бы то ни было, по вертолёту стрелять не стали. Ангелы Хранители, путём приложения невероятных усилий, выровняли машину над позициями душманов, развернулись и пошли в сторону Рухи вдоль ущелья Хисарак.

По итогу разгрузка получилась не очень точной, но настолько «молниеносной», что офигевшие душманы не успели ни обстрелять, ни сбить вертолёт. Позже, на Зубе Дракона, эти негодяи подкараулили машину с бортовым номером 98. Они заранее поднялись на возвышающуюся над вертолёткой горку и ждали прибытия борта. Душман выстрелил из РПГ-7 в момент, когда Ангелы Хранители заходили на разгрузку. Граната угодила аккурат в область красной звезды, нарисованной на борту.

Наши офицеры в это время стояли возле ЦБУ артдивизиона, наблюдали за работой вертушек, а тут такое!

Но потери техники не произошло, душман лупанул по звезде в момент зависания машины над постом. Вертолёт сразу, буквально свалившись с горы, ушел в Руху и сел на вертолётную площадку, которая располагалась аккурат под нашей горой. Экипаж почти не пострадал, только борттехника контузило, и пехота, находившаяся в грузовой кабине, получили контузии разной степени.

Через какое-то время из Баграма прилетела пара вертушек с технарями, привезли лопасть. Офицеры наблюдали, как пара заходила на посадку, а лопасть торчала сзади у одного из вертолётов. Потом, к вечеру, все улетели своим ходом. Я лично не видел, но наши говорили, что эта вертушка ещё летала с залатанной дыркой.

Сомнений нет, что Правительство не зря награждало наших Ангелов Хранителей. На фотографии мой земляк Дядя Миша, Зубко Михаил Николаевич, шесть лет работал на Ми-8МТ в небе Афганистана.

